

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ им. Л.С. ВЫГОТСКОГО

ФОНД Л.С. ВЫГОТСКОГО

МЫШЛЕНИЕ И РЕЧЬ
Подходы, проблемы, решения

Материалы XV Международных чтений
памяти Л.С. Выготского

17–21 ноября 2014 г.

Том I

Москва 2014

УДК 159.9:001.32
ББК 88.37
М96

Под редакцией В.Т. Кудрявцева

Мышление и речь: подходы, проблемы, решения: Материалы XV Международных чтений памяти Л.С. Выготского. Москва, 17-21 ноября М96 2014 г. / Под ред. В.Т. Кудрявцева: В 2 т. Т. 1. М.: Левь, 2014. 396 с.
ISBN 978-5-91914-011-5
ISBN 978-5-91914-012-2 (т. 1)

Проблема мышления и речи является одной из центральных в психологическом наследии Л.С. Выготского. Именно на примере обсуждения понятия о значении Л.С. Выготский обосновывает необходимость неделимой, несущей в себе все признаки исследуемого предмета, единицы анализа. А в ставшем классическим эксперименте на формирование понятий впервые полностью раскрывается и реализуется экспериментально-генетический метод, ставший центральным в культурно-историческом подходе и определивший его уникальность.

Несмотря на огромное количество работ, посвященных мышлению и речи, нельзя сказать, что данная проблема полностью решена. Множество вопросов, связанных с нею, еще ждут своих ответов. Современные исследования показывают, что подход Л.С. Выготского не только не потерял своей актуальности, но содержит значительные перспективы дальнейшего развития.

Для психологов-исследователей, практических психологов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов.

УДК 159.9:001.32
ББК 88.37

Материалы публикуются в авторской редакции
Отпечатано с готового оригинал-макета

ISBN 978-5-91914-011-5
ISBN 978-5-91914-012-2 (т. 1)

© Коллектив авторов, 2014
© ООО «Левь», 2014

4. *Austin E.J.* An investigation of the relationship between trait emotional intelligence and emotional task performance // *Personality and individual differences*. — 2004. — № 36. — P. 1855–1864.
5. *Austin E.J.* Emotional intelligence and emotional information processing // *Personality and individual differences*. — 2005. — № 39. — P. 403–414.
6. *Dodonova Y.A., Dodonov Y.S.* Speed of emotional information processing and emotional intelligence // *International journal of psychology*. — 2012. — V. 47. — № 6. — P. 429–437.
7. *Frischen A., Eastwood J.D., Smilek D.* Visual Search for Faces With Emotional Expressions. // *Psychological Bulletin*. — 2008 — V. 134. — №. 5. — P. 662–676.
8. *McKenna F.P., Sharma D.* Intrusive cognitions: An investigation of the emotional Stroop task // *Journal of experimental psychology: Learning, memory, and cognition*. — 1995. — V. 21. — № 6. — P. 1595–1607.

А. А. Панкратова
МГУ им. М.В. Ломоносова
Россия, Москва

ИЗУЧЕНИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ЦЕННОСТЯМИ КУЛЬТУРЫ И ОСОБЕННОСТЯМИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМОЦИЙ У ЕЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

В ряде кросс-культурных исследований П. Экманом (2010) было показано, что базовые эмоции (гнев, презрение, отвращение, страх, радость, печаль, удивление) одинаково выражаются в разных культурах. При этом в каждой культуре существуют свои правила проявления эмоций (*displayrules*): 1) усиление (*amplification*): проявляю в большей степени, чем чувствую; 2) выражение (*expression*): проявляю так, как чувствую; 3) ослабление (*deamplification*): проявляю в меньшей степени, чем чувствую; 4) ограничение (*qualification*): проявляю, но с другим выражением лица; 5) нейтрализация (*neutralization*): скрываю, ничего не показывая; 6) маскировка (*masking*): скрываю, показывая что-то другое (Ekman, Friesen, 1969).

По большому счету, культуру задает общий уровень проявления эмоций у ее представителей через поощрение одних эмоций и введение запретов на проявление других эмоций.

В качестве главного объяснительного принципа рассматривается такая ценность культуры как Индивидуализм–Коллективизм: 2) в индивидуалистических культурах на первый план выходит самоутверждение и связанное с ним свободное проявление своих эмоций; 1) в коллективистических культурах важно поддержание социальных связей, поэтому люди не показывают свои эмоции (особенно такие эмоции, как гнев, приводящие к разрыву отношений). В масштабном кросс–культурном исследовании под руководством Д. Матsumото (Matsumoto et al., 2008), проводившемся в 32 странах мира, было установлено, что чем выше уровень коллективизма культуры, тем ниже общий уровень проявления эмоций у ее представителей. Кроме этого, представители коллективистических культур положительные эмоции больше проявляют при общении «внутри группы», а отрицательные эмоции — при общении «вне группы», представители индивидуалистических культур — наоборот.

Отдельной темой является влияние ценностей культуры на гендерные различия в проявлении эмоций, которая была поднята А. Фишер и А. Мэнстедом (Fischer, Manstead, 2000). Общая закономерность заключается в следующем: мужчины являются более эмоционально сдержанными, по сравнению с женщинами. При этом было установлено, что женщины больше проявляют просоциальные эмоции (радость, энтузиазм) и эмоции, свидетельствующие о слабости (страх, печаль, стыд), а мужчины — эмоции, подчеркивающие силу (гнев, гордость, презрение). Это объясняется разными нормами поведения, входящими в мужскую и женскую социальные роли, прежде всего, речь идет о норме эмоциональной твердости, требующей от мужчины не показывать свои эмоции (Берн, 2004). Дополнительный анализ данных, собранных в 37 странах мира в рамках проекта ISEAR (International Survey on Emotion Antecedents and Reaction) под руководством К. Шепера и Х. Валлботта (Scherer, Wallbott, 1994), показал, что гендерные различия в проявлении эмоций меньше (или даже отсутствуют) в коллективистических

культурах (с общими правилами проявления эмоций), по сравнению с индивидуалистическими культурами.

Закономерности, описанные выше, были получены в зарубежных исследованиях при сравнении большого количества стран с разными культурами. Но их можно проиллюстрировать на примере одной страны, относящейся к крайней группе — с высоким уровнем индивидуализма или коллективизма культуры. В качестве такого примера нами была выбрана азербайджанская культура. Азербайджан, к сожалению, не участвовал в проекте Г. Хофстеде (*The Hofstede Centre, n.d.*), т.е. строго измерения ценностей азербайджанской культуры не проводилось. Но с опорой на этнографические очерки (Гулиев, 2002), можно предположить, что для азербайджанской культуры характерен высокий уровень коллективизма. Следовательно, все закономерности, характерные для культур с высоким уровнем коллективизма, должны воспроизводиться и в Азербайджане:

1. Чем больше представители культуры разделяют ценности коллективизма, тем меньше они проявляют свои эмоции.

2. Представители коллективистических культур положительные эмоции больше проявляют при общении «внутри группы», а отрицательные эмоции — при общении «вне группы».

3. Мужчины и женщины в коллективистических культурах не отличаются друг от друга по общему уровню проявления эмоций.

В нашем исследовании приняли участие 94 человека — студенты Бакинского филиала МГУ и других вузов г. Баку, из них 42 студента были мужского, 52 — женского пола. Возраст респондентов варьировал от 17 до 23 лет (среднее — 19,6; стандартное отклонение — 1,3). Респонденты заполняли: 1) анкету — вопросы касались демографии и структуры семьи; 2) опросник INDCOL (*Individualism–Collectivism*) Г. Триандиса — диагностика таких ценностей как вертикальный и горизонтальный индивидуализм, вертикальный и горизонтальный коллективизм (Triandis, Gelfand, 1998; русскоязычная адаптация А.Е. Бушминой: Бушмина, 2003); 3) методику DRAI (*DisplayRuleAssessmentInventory*) Д. Мацумото — диагностика особенностей проявления эмоций (Matsumoto et al., 2005; русскоязычная версия А.А. Панкратовой).

Для адаптации русскоязычной версии опросника INDCOL в Азербайджане набиралась дополнительная выборка: в общей сложности опросник заполнили 195 человек (72 — мужского и 123 — женского пола; возраст от 17 до 23 лет, среднее — 19,6, стандартное отклонение — 1,2). По результатам факторного анализа было выбрано 4-факторное решение (объясняет 34,23% дисперсии), которое соответствует теоретической модели (метод главных компонент с последующим вращением варимакс, критерий отсеивания Р. Кеттелла при выборе факторного решения). Часть вопросов в азербайджанской версии сработала по-другому, что было проинтерпретировано и послужило основанием для изменения ключа к опроснику. Внутренняя согласованность шкал опросника оказалась высокой (на уровне 0,6–0,7), за исключением шкалы «Горизонтальный индивидуализм» (на уровне 0,5), что приемлемо при использовании опросника в исследовательских целях (альфа Кронбаха).

Методика DRAI является схемой для сбора данных и поэтому не требует проведения дополнительных процедур по адаптации. В нашей модификации методики DRAI предлагается 14 ситуаций взаимодействия, когда человек находится один, с отцом, матерью, старшим братом, старшей сестрой, младшим братом, младшей сестрой, близким другом, знакомым, преподавателем в возрасте, молодым преподавателем, начальником, супругом / супругой, ребенком. Респондент должен ответить, насколько он позволил бы себе проявить эмоции (7 базовых эмоций по П. Экману) при условии, что общается с человеком наедине или в присутствии других людей. В качестве вариантов ответа выступают правила проявления эмоций, предложенные П. Экманом и У. Фрайзенем (см. выше). При обработке данных по методике DRAI подсчитывается общий уровень проявления эмоций, а также частота использования разных правил проявления эмоций.

Было установлено, что чем больше представители азербайджанской культуры разделяют ценности вертикального коллективизма, тем меньше они проявляют свои эмоции ($r = -0,249$; $p < 0,05$), особенно такие эмоции как гнев ($r = -0,243$; $p < 0,05$), тревога ($r = -0,211$; $p < 0,05$), удивление ($r = -0,273$; $p < 0,01$) (коэффициент корреляции Пирсона). Если смотреть частоту использования разных правил

проявления эмоций, то чем больше представители азербайджанской культуры разделяют ценности вертикального коллективизма, тем реже они усиливают проявление своих эмоций при общении наедине ($r = -0,206$; $p < 0,05$) и тем чаще они подавляют экспрессию в присутствии других людей ($r = 0,212$; $p < 0,05$) (коэффициент корреляции Спирмана).

Регрессионный анализ показал, что по уровню вертикального коллективизма культуры можно предсказать общий уровень проявления эмоций у ее представителей ($R^2 = 0,052$; $F = 6,080$; $\beta = -0,249$; $p < 0,05$), а также уровень проявления гнева, тревоги, удивления и частоту использования обозначенных выше правил проявления эмоций (результаты регрессионного анализа приводятся только для общего уровня проявления эмоций). Таким образом, общая закономерность — чем выше уровень коллективизма культуры, тем ниже общий уровень проявления эмоций у ее представителей — была проиллюстрирована на примере одной культуры. Кроме этого, эта общая закономерность получила уточнение для вертикального коллективизма, когда для представителей культуры важно не только поддержание социальных связей, но и подчинение группе.

Как и в исследовании Д. Мацумото, проявление эмоций «внутри группы» и «вне группы» операционализировалось через проявление эмоций с близким другом и знакомым человеком (в присутствии других людей). Было установлено, что представители азербайджанской культуры положительные эмоции больше проявляют при общении с близким другом (радость: $U = 3342,500$; $p = 0,002$), а отрицательные эмоции — при общении со знакомым человеком (презрение: $U = 3624,000$; $p = 0,026$) (критерий U–Манна–Уитни). Это свидетельствует о высоком уровне коллективизма культуры: для азербайджанцев важнее поддерживать хорошие отношения с членами своей группы, чем производить благоприятное впечатление на малознакомых людей.

Мужчины и женщины в Азербайджане не отличаются друг от друга по общему уровню проявления эмоций, при этом женщины в большей степени проявляют радость, по сравнению с мужчинами (критерий U–Манна–Уитни: $U = 816,500$; $p = 0,036$). Если смотреть частоту использования разных правил проявления эмоций,

мужчины и женщины в Азербайджане также не отличаются друг от друга по частоте использования разных правил проявления эмоций (критерий U–Манна–Уитни). Отсутствие гендерных различия в проявлении эмоций свидетельствует о высоком уровне коллективизма культуры, при этом большее проявление радости со стороны женщин говорит о том, что главная роль в поддержании социальных связей принадлежит им.

При этом азербайджанские мужчины чаще, чем азербайджанские женщины, преувеличивают гнев ($U = 897,000$; $p = 0,031$), презрение ($U = 863,000$; $p = 0,008$), отвращение ($U = 858,000$; $p = 0,009$), печаль ($U = 878,500$; $p = 0,020$), удивление ($U = 828,500$; $p = 0,015$) и скрывают ($U = 851,500$; $p = 0,041$) или маскируют ($U = 819,000$; $p = 0,003$) радость в присутствии других людей. Особенности проявления эмоций в присутствии других людей наиболее ярко отражают требования культуры к проявлению эмоций. Таким образом, мужская социальная роль в Азербайджане связана с чрезмерным проявлением отрицательных эмоций (за исключением страха), при этом мужчина не должен показывать свою радость. Возможно, это связано с существующим в Азербайджане культом мужчины: мужчине разрешается гораздо больше, чем женщине, в том числе чрезмерно проявлять свои эмоции.

Таким образом, на примере азербайджанской культуры нами были проиллюстрированы общие закономерности о влиянии ценностей культуры (Индивидуализма–Коллективизма) на особенности проявления эмоций у ее представителей. Для азербайджанской культуры как для культуры с высоким уровнем коллективизма характерно большее проявление положительных эмоций «внутри группы» и отрицательных эмоций «вне группы», а также отсутствие гендерных различий в общем уровне проявления эмоций. Кроме этого было показано, что чем больше представители азербайджанской культуры разделяют ценности вертикального коллективизма, тем меньше они проявляют свои эмоции. Насколько высокий общий уровень проявления эмоций в Азербайджане можно будет судить только после сравнения азербайджанской культуры с другими культурами (например, российской), что является следующим этапом нашей работы.

Литература

1. Берн Ш.М. Гендерная психология. СПб.: прайм–ЕВРОЗНАК, 2004.
2. Бушмина А.Е. Психометрическая проверка теста Г. Триандиса «INDCOL». Дипломная работа кафедры социальной психологии ф–та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова М.: МГУ, 2003.
3. Гулиев Г.Г. Архетипичные Азери: лики менталитета. Баку: Ени Несил, 2002.
4. Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. СПб.: Питер, 2010.
5. Ekman P., Friesen W.V. The repertoire of nonverbal behavior: Categories, origins, usage, and coding // *Semiotica*. 1969. Vol. 1. PP. 49—98.
6. Fischer A.H., Manstead S.R. The relation between gender and emotions in different cultures // A.H. Fischer (Ed.). *Gender and emotion: social psychological perspectives*. N.Y.: Cambridge University Press, 2000. PP. 71—94.
7. Matsumoto D., Yoo S.H., Hirayama S., Petrova G. Development and initial validation of a measure of display rules: The Display Rule Assessment Inventory (DRAI) // *Emotion*. 2005. Vol. 5. No. 1. PP. 23—40.
8. Matsumoto D., Yoo S.H., Fontaine, J. et al. Mapping expressive differences around the world: The relationship between emotional display rules and Individualism v. Collectivism // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2008. Vol. 39. No. 1. PP. 55—74.
9. Scherer K.R., Wallbott H.G. Evidence for universality and cultural variation of differential emotion response patterning // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1994. Vol. 66(2). PP. 310—328.
10. The Hofstede centre. National culture. <http://geert-hofstede.com/countries.html>
11. Triandis H.C., Gelfand M.J. Converging measurement of horizontal and vertical individualism and collectivism // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. Vol. 74. PP. 118—128.